

О НЕОБХОДИМОСТИ ВВЕДЕНИЯ ДОБРОВОЛЬНОГО ЗАПРЕТА НА ВЫДАЧУ КРЕДИТОВ

Оксана Владимировна МАДАТОВА

кандидат экономических наук, доцент кафедры бизнес-процессов
и экономической безопасности,
Академия маркетинга и социально-информационных технологий ИМСИТ,
Краснодар, Российская Федерация
mokb@bk.ru
<https://orcid.org/0000-0001-6441-5246>
SPIN-код: 7081-5472

История статьи:

Рег. № 63/2021
Получена 08.02.2021
Получена
в доработанном виде
22.02.2021
Одобрена 09.03.2021
Доступна онлайн
30.03.2021

УДК 336.71

JEL: D14, E26, E58,
G21, K11

Ключевые слова:

экономическая
безопасность
населения,
кредитная сфера,
мошенничество

Аннотация

Предмет. Создание государственного механизма добровольного запрета на выдачу кредитов.

Цели. Разработка механизма, развитие теории и практики банковской деятельности, позволяющие защитить население страны от угрозы мошенничеств, связанных с кредитной сферой.

Методология. Использованы методы наблюдения, абстрагирования, идеализации, индукции и дедукции, аналогии, анализа, синтеза, а также метод интервью.

Результаты. Проанализирована эффективность обеспечения защиты населения от мошенничеств в кредитной сфере. Исследованы научные подходы к противодействию указанным противоправным посягательствам. Предложены мероприятия, повышающие уровень экономической безопасности населения. Намечены дальнейшие направления развития теории и практики финансов в кредитных учреждениях. Разработан механизм, позволяющий защитить население страны от угрозы мошенничеств в кредитной сфере.

Область применения. Результаты могут послужить основой для дальнейшего развития теории финансов кредитной организации, совершенствования банковского законодательства Российской Федерации, обеспечить защиту конституционного права граждан на защиту их собственности, а также быть использованы в практической деятельности финансовых учреждений.

Выводы. Введение в России системы добровольного запрета на выдачу кредитов населению страны существенным образом повысит уровень обеспечения экономической безопасности населения от мошенничеств в кредитной сфере.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2021

Для цитирования: Мадатова О.В. О необходимости введения добровольного запрета на выдачу кредитов // *Финансы и кредит*. — 2021. — Т. 27, № 3. — С. 523 — 539.
<https://doi.org/10.24891/fc.27.3.523>

До последнего времени основная проблема в кредитной сфере была связана с мошенническими и околomoшенническими действиями сотрудников банков и других финансовых организаций, которая, благодаря усилиям органов законодательной, исполнительной и судебной власти, а также Центрального банка Российской Федерации, в целом была сведена к допустимому уровню, не создающему угрозы обществу и государству. Встречающиеся преступные посягательства указанной категории носят единичный характер, массовых его проявлений не допущено.

Вместе с тем изменения в общественной жизни, связанные в том числе с падением доходов населения, например, в результате пандемии коронавирусной инфекции, циклических экономических кризисов, снижения уровня цен на углеводородное сырье, привели к активизации преступных посягательств на имущество юридических и физических лиц в различных его проявлениях, начиная от хищений общеуголовной направленности, в числе которых кражи (ст. 158 УК РФ), мошенничества, не связанные с экономической деятельностью (ст. 159 УК РФ), грабежи (ст. 161 УК РФ), разбои (ст. 162 УК РФ), вымогательства (ст. 163 УК РФ) и другие, и заканчивая хищениями экономической направленности, такие как мошенничества в сфере экономики (ст. 159 УК РФ), присвоение или растрата (ст. 160 УК РФ) и др.

При этом в последнее время наибольшее распространение получили хищения, под которыми в соответствии с примечанием 1 к ст. 158 Уголовного кодекса РФ понимаются «совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества», экономической направленности в виде мошенничества. По данным МВД РФ, в 2019 г. было зарегистрировано 16 119 указанных преступлений, совершенных с использованием платежных карт, рост составил 280%¹. За 7 месяцев 2020 г. было зарегистрировано 17 169 обозначенных преступлений, то есть больше чем за весь 2019 г., а рост по сравнению с аналогичным периодом прошлого года составил 142,9%².

Особую угрозу, по нашему мнению, представляют преступные посягательства экономической направленности на граждан страны,

¹ Состояние преступности в России за январь — декабрь 2019 года.
URL: <https://media.mvd.ru/files/application/1748898>

² Состояние преступности в России за январь — июль 2020 года. С. 31.
URL: <https://media.mvd.ru/files/application/1926096>

совершенные мошенническим путем, то есть путем обмана или злоупотребления доверием, так как они:

- 1) во многих случаях лишают человека средств к существованию;
- 2) направлены обычно на менее защищенные слои населения, включая пенсионеров, студентов, временно не работающих и т.д.;
- 3) создают социальную напряженность в обществе по причине объективных сложностей в расследовании названной категории преступлений;
- 4) в абсолютном большинстве случаев, даже при привлечении виновного к ответственности, не позволяют возместить нанесенный ущерб, ввиду отсутствия у него достаточных средств.

В настоящее время широкое распространение получили мошенничества, совершенные с использованием методов социальной инженерии, разработать эффективные меры противодействия которым до настоящего времени не удалось. Указанные преступные посягательства позволяют не только завладеть денежными средствами, имеющимися у пострадавшего в наличии, но и заставляют его привлекать кредитные ресурсы, которыми впоследствии завладевает преступник.

В основе названных преступных деяний лежит прямое или опосредованное (посредством телефона, Интернета, социальных сетей и т.д.) психологическое воздействие на пострадавшего. Также зафиксированы случаи, когда преступники обретают доступ к кредитным ресурсам с помощью незаконного получения и использования пластиковых кредитных карт, интернет-банкинга, предоставления в финансовые учреждения поддельных документов. Эксперты также предупреждают об угрозе незаконного получения кредитных ресурсов в результате применения банками биометрической идентификации клиентов, технология которой остается недостаточно совершенной.

В результате на ничего не подозревающих граждан становится возможным возложение обязанности по возмещению кредитных ресурсов, фактически полученных другими лицами, что стало одной из проблем обеспечения экономической безопасности населения Российской Федерации. Отсутствие в нашей стране эффективных мер обеспечения экономической безопасности путем предупреждения мошенничеств в кредитной сфере и определяет актуальность проводимого исследования.

В процессе работы было установлено, что органами законодательной власти Российской Федерации принимались определенные шаги по совершенствованию нормативно-правового регулирования деятельности, связанной с защитой населения от мошеннических действий, в том числе и в кредитной сфере.

Пунктами 3–8 ст. 1 Федерального закона от 29.11.2012 № 207-ФЗ³ произведено выделение отдельных видов мошенничеств в самостоятельные составы преступления, в том числе на мошенничества: в сфере кредитования (ст. 159.1 УК РФ); при получении выплат (ст. 159.2 УК РФ); с использованием платежных карт (ст. 159.3); мошенничество в сфере предпринимательской деятельности (ст. 159.4), утратившее силу в связи с принятием Федерального закона РФ от 03.07.2016 № 325-ФЗ⁴; в сфере страхования (ст. 159.5 УК РФ); в сфере компьютерной информации (ст. 159.6 УК РФ).

Однако указанные изменения законодательства Российской Федерации не оказали существенного влияния на обеспечение экономической защиты населения от мошенничеств в кредитной сфере, так как принятый неквалифицированный состав за мошенничество в сфере кредитования (ст. 159.1 УК РФ), во-первых, предусматривал меньшую ответственность за совершения преступлений по сравнению с исходной нормой права (ст. 159 УК РФ), что свидетельствует, по мнению законодателя, о меньшей степени его общественной опасности; во-вторых, защищал не интересы населения от противоправных действий третьих лиц, а банки и иных кредиторов, то есть субъектов предпринимательской деятельности, предоставляющих возможность клиентам получать кредиты, займы и рассрочки, под которой в соответствии с п. 1 ст. 2 Гражданского кодекса РФ понимается «самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность», в основе которой уже учтен риск невозврата кредитных ресурсов.

Более того, вопрос о противодействии противоправным действиям лиц, целью которых является завладение денежными средствами граждан с использованием методов социальной инженерии вообще не рассматривался на законодательном уровне в Российской Федерации.

Непосредственное участие в защите населения от мошенничеств в кредитной сфере принимают и органы исполнительной власти Российской

³ Федеральный закон от 29.11.2012 № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 03.07.2016).

⁴ Федеральный закон от 03.07.2016 № 325-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».

Федерации. Разделом III Стратегии государственной политики РФ в области защиты прав потребителей на период до 2030 года, утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 28.08.2017 № 1837-р, предусматривалась возможность внесудебной блокировки Банком России «доступа к сайтам в сети «Интернет», используемым с нарушениями законодательства Российской Федерации, регулирующего отношения на финансовом рынке, в том числе для совершения мошеннических действий на финансовом рынке»⁵. Однако до настоящего времени соответствующий закон не принят, рассматриваемый в настоящей работе вопрос не нашел своего отражения в нормативных правовых актах.

Определенную роль в формировании правоприменительной практики по противодействию мошенничеству в сфере кредитования играют Конституционный Суд РФ (путем вынесения постановлений по конкретному делу⁶) и Верховный Суд РФ (обеспечивающий единообразное применение судами норм уголовного закона путем издания постановлений Пленума⁷ и обзоров судебной практики⁸). Вместе с тем указанные решения напрямую не влияют на вопрос обеспечения экономической защиты населения от мошенничеств в сфере кредитования, а направлены исключительно на разъяснение норм материального и процессуального права. Исследуемый в настоящей работе вопрос также не рассматривался.

Данные годового отчета Банка России за 2019 г. свидетельствует о том, что «Банк России участвовал в разработке законодательных основ противодействия мошенническим действиям в кредитно-финансовой сфере»⁹, что позволяет сделать вывод о признании проблемы в сфере кредитования, однако указанные вопросы были связаны с защитой непосредственно кредитных организаций, а не граждан нашего государства.

В целях установления рассматриваемой проблемы автором было проведено интервьюирование 478 жителей и гостей Краснодарского края, которое показало, что 23 (4,8%) респондента лично пострадали от мошеннических

⁵ Распоряжение Правительства РФ от 28.08.2017 № 1837-р «Об утверждении Стратегии государственной политики РФ в области защиты прав потребителей на период до 2030 года».

⁶ См., напр.: Постановление Конституционного Суда РФ от 11.12.2014 № 32-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 159.4 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа» и др.

⁷ См., напр.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» и др.

⁸ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2019) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 24.04.2019) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 10.

⁹ Годовой отчет Банка России за 2019 год.

URL: http://www.cbr.ru/collection/collection/file/27873/ar_2019.pdf

действий в указанной сфере, 68 (14,2%) человек сообщили, что знакомы с лицами, пострадавшими от указанного преступления, 419 (87,7%) интервьюированных признали, что слышали о людях, у которых мошенническим путем были похищены денежные средства.

Указанное дало возможность выдвинуть гипотезу, что несмотря на принимаемые меры обеспечить необходимый уровень экономической безопасности и защиты населения от мошенничества в сфере кредитования на уровне органов государственной власти до настоящего времени не удалось.

Современной наукой разработаны различные подходы к решению проблемы повышения эффективности борьбы с мошенническими действиями, которые можно условно разделить на следующие направления.

1. Криминологическое исследование состояния преступности в указанной сфере с выявлением причин и условий, способствующих их совершению, а также мер, направленных на их детерминацию. Проводивший криминологические исследования Е. Метчик еще более 20 лет назад указывал на проблему использования криминальными структурами современных технологий, позволяющих в преступных целях организовать удаленное взаимодействие между преступниками и их жертвами [1]. Однако несмотря на это, организовать эффективное противодействие указанным явлениям не удалось. А.А. Комаров указывает на сложности со сбором информации о совершенных преступлениях, причиной которых является высокая их латентность, что препятствует криминологическому изучению указанного явления [2]. В.С. Соловьев [3] отмечает, что исследование материалов судебной практики указывает на высокую долю мошеннических действий в покушениях на собственность, совершаемых при помощи социальных сетей. В ходе изучения научных материалов российских и зарубежных источников достоверных результатов проведения криминологических исследований по рассматриваемой проблематике (совершению мошенничества, связанного с кредитной деятельностью, в отношении граждан) получить не удалось.
2. Совершенствование уголовного законодательства Российской Федерации. Большое количество ученых указывают на нерешенные проблемы уголовного законодательства, требующие законодательного регламентирования. Так, С.А. Елисеев¹⁰ сообщает о несогласованности

¹⁰ Елисеев С.А. Основные направления совершенствования уголовно-правовых норм, предусмотренных главой 21 Уголовного кодекса РФ 1996 г. // Вестник Томского государственного

понятия «хищения» с законодательно определенными его формами. В.Г. Шумихин [4] отмечает несогласованность размеров крупного и особо крупного размеров мошенничества для различных составов. Г.И. Чечель и М.И. Третьяк [5], проведя сравнение законодательной регламентации преступлений против собственности в сфере высоких технологий по уголовному законодательству Казахстана и России, сделали вывод об ограниченности понимания мошенничества в уголовном законодательстве России. Наиболее подробная регламентация способов совершения рассматриваемых мошенничеств описана Л. Мингхиангом [6] по уголовному законодательству Китайской народной Республики. Проведенное исследование позволило сделать вывод об имеющихся противоречиях рассматриваемых правовых норм как между собой, так и с общей теорией права и законодательством других стран, совершенствование этой сферы, хотя и очень важно для правоприменителей, но не создает реального механизма защиты населения от рассматриваемых угроз, создание такого механизма является целью настоящего исследования.

3. Совершенствование эффективности расследования зарегистрированных случаев мошенничества. Отдельные ученые указывают на определенные проблемы в расследовании преступлений, связанных с мошенничеством, решение которых они видят в совершенствовании частной криминалистической методики и повышении профессионального мастерства субъектов расследования. Вместе с тем необходимо отметить, что данное направление, хотя и непосредственно влияет на уровень преступности, заставляя часть потенциальных правонарушителей отказаться от совершения преступления еще на стадии подготовки, однако практически не защищает население от рассматриваемой угрозы его экономической безопасности, так как реализация обозначенного подхода возможна только после совершения противоправного деяния, когда ущерб гражданам уже нанесен. Отсутствие новых научных трудов в названное сфере, а также четкая регламентация нормами Уголовно-процессуального кодекса РФ действий следователя и дознавателя при расследовании преступлений свидетельствуют о том, что дальнейшее развитие указанного направления, способное существенным образом повлиять на развитие ситуации, маловероятно.
4. Выявление психологических механизмов манипуляции поведением населения, этому посвящены работы Н.В. Дворянчикова и Ю.А. Соловьева [7], исследовавших методы и приемы противоправного

университета. Право. 2012. № 4. С. 26—30.

группового воздействия на граждан, А.И. Мелёхина [8], обосновавшего зависимость между возрастом и вероятностью стать жертвой рассматриваемых преступных посягательств. Вместе с тем предложений по противодействию указанным явлениям ими представлено не было.

5. Изучение личности преступника, его склонностей к девиантному поведению позволило С.И. Дьякову и И.В. Шаблій [9] описать психологический портрет лиц, совершающих мошеннические действия, отличающихся пристрастием к аферам, патологической ложью, азартностью, отсутствием угрызений совести, жалости, жестокостью, цинизмом. Однако мероприятия по предупреждению повторных совершений указанных преступлений ими не разработано.
6. Исследование влияния развития современных технологий на состояние преступности дало возможность Е.П. Ищенко, Н.В. Кручининой [10] сделать вывод о появлении особой криминальной ситуации, требующей новых подходов для ее разрешения. Сами новые направления мошенничества, такие как «фишинг», «фарминг», «банковские трояны» раскрыты в исследовании А.М. Тарасова [11]. А.И. Бородин, Р.Р. Вейнберг и др. [12] раскрыли угрозу использования гражданами мессенджеров с точки зрения совершения мошеннических действий. Однако реальных способов борьбы с указанными явлениями ими предложено не было.

Проведенное исследование научных трудов позволило сделать вывод о том, что действенных механизмов, позволяющих сократить угрозу экономической безопасности населения страны от совершения мошеннических действий в целях завладения денежными средствами граждан в кредитной сфере, в том числе в результате различного рода психологических воздействий, не только не удалось разработать, но даже и предложить подход по реализации каких-либо мер.

Вместе с тем для борьбы с проблемами аналогичного свойства в России уже были выработаны действенные механизмы. Федеральным законом от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» собственнику объекта недвижимости или его законному представителю предоставлено право обратиться в Федеральную службу государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр) «с заявлением о невозможности государственной регистрации перехода, прекращения, ограничения права и обременения такого объекта недвижимости без его личного участия» (ч. 1 ст. 36), наличие которой «является основанием для возврата без рассмотрения заявления о невозможности регистрации,

представленного иным лицом (не являющимся собственником объекта недвижимости, его законным представителем) на государственную регистрацию перехода, прекращения, ограничения права и обременения соответствующего объекта недвижимости» (ч. 3 ст. 36).

Необходимо отметить, что до принятия указанного закона вопрос противодействия совершению мошенничества в сфере недвижимости стоял достаточно остро.

Однако кардинальное изменение ситуации, на наш взгляд, наступило только после принятия Федерального закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости», что находит свое подтверждение в статистике. Как отмечает В. Куликов, «до 2016 года правоохранители фиксировали около 20 тысяч преступлений с квартирами в год ... число мошенничеств с жильем сократилось в три раза. В год правоохранители фиксируют порядка 7 тысяч преступлений с квартирами»¹¹. В 2019 г. «на территории России было зарегистрировано 5 335 инцидентов мошенничества, связанных с нелегальными операциями с объектами недвижимости граждан РФ»¹².

Указанное позволило сделать вывод о том, что проблема в обеспечении экономической безопасности населения и защиты от угрозы мошенничества в кредитной сфере более эффективно может быть решена не путем уголовно-правовой, криминологической, психофизиологической регламентации, а созданием нормативно-правового механизма, позволяющего устранить саму возможность совершения преступления, в качестве которого на законодательном уровне предлагается предусмотреть право граждан России устанавливать добровольный запрет на выдачу им кредитов по аналогии с невозможностью государственной регистрации перехода, прекращения, ограничения права и обременения объекта недвижимости без личного участия собственника.

По нашему мнению, в Российской Федерации должен быть создан единый государственный реестр граждан, установивших добровольный запрет на выдачу им кредитов, ведение которого должно быть поручено Банку России, одной из целей которого в соответствии со ст. 3 Федерального закона от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» является «обеспечение стабильности

¹¹ Куликов В. Число мошенничеств с жильем резко сократилось // Российская газета. 2019. № 66. URL: <https://rg.ru/2019/03/26/chislo-moshennichestv-s-zhilem-rezko-sokratilos.html>

¹² МВД РФ: в 2019 году зафиксировали свыше 5 тысяч случаев мошенничества с недвижимостью // Новые известия. 2020. 31 март. URL: <https://newizv.ru/news/society/31-03-2020/mvd-rf-v-2019-godu-zafiksirovali-svyshe-5-tysyach-sluchaev-moshennichestva-s-nedvizhimostyu>

финансового рынка Российской Федерации», что также упростит коммуникации по предоставлению информации из указанного реестра коммерческим банкам России.

Для реализации своего права на добровольный запрет выдачи кредитов любой гражданин Российской Федерации, иностранный гражданин, бипатрид или апатрид должен иметь возможность обратиться в многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг, где специалист поможет ему заполнить заявление о добровольном запрете на выдачу кредитов.

Указанное заявление, по нашему мнению, должно содержать различные варианты реализации рассматриваемого права, в том числе:

- 1) полный запрет на оформление и выдачу кредитных ресурсов;
- 2) частичный запрет на оформление и выдачу кредитных ресурсов, который подразделяется:
 - на запрет на оформление кредитных ресурсов во всех банках, за исключением кредитных организаций, указанных заявителем;
 - на запрет на оформление кредитных ресурсов в банках, указанных заявителем;
- 3) запрет на оформление кредитных ресурсов в размере, превышающем сумму, указанную заявителем, по одной сделке и/или несколькими взаимосвязанным сделкам;
- 4) любые вариации указанных возможностей, необходимость которых обусловлена тем обстоятельством, что значительная часть населения постоянно или периодически привлекает кредитные финансовые ресурсы.

Согласно данным Банка России, «совокупное количество жителей России, имеющих кредит банка или заем микрофинансовой организации (МФО), на 1 апреля 2020 г. составило 42 млн человек, увеличившись за полгода на 1,1 млн человек»¹⁵. Введение же только полного запрета на оформление и выдачу кредитных ресурсов лишит их возможности обеспечить хотя бы частично необходимый уровень своей экономической безопасности.

¹⁵ Анализ динамики долговой нагрузки населения России в IV квартале 2019 — I квартале 2020 года на основе данных бюро кредитных историй: информационно-аналитический материал. Банк России. 2020. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/112270/inf-material_bki_2020q1.pdf

Действительно, лица, решившие, что планируют кредитоваться только в одном или нескольких банках, могут установить запрет для всех других кредитных организаций, что не позволит мошенникам получить под них кредиты, либо навязать им кредиты, то есть уровень экономической безопасности населения возрастет.

Граждане, ограничившие размер кредита, рискуют только установленной ими самими суммой, соответственно, уровень их защищенности также увеличивается.

Использование различных вариаций решений по запрету позволит каждому заявителю выбрать такую схему, которая устроит его в полной мере, что существенно сократит риски финансовых потерь населения, а значит, повысит уровень его экономической безопасности.

Более того, указанный подход может позволить создать условия для привлечения злоумышленников к ответственности еще на стадии их подготовки к совершению преступления, так как последние, будучи не осведомленными о наличии названного запрета, могут совершить все необходимые действия для получения кредита, однако сам факт такого обращения с учетом того, что обращающийся должен быть осведомлен о наличии запрета, может позволить службам безопасности коммерческих банков принять необходимые меры, например, вызвать группу немедленного реагирования органов внутренних дел либо вневедомственной охраны Федеральной службы войск национальной гвардии РФ.

В случае же необходимости лицо, принявшее решение о наложении указанного запрета, может его снять способом, которым он наложен, то есть обратиться с заявлением в многофункциональный центр. При этом временной разрыв с момента обращения в многофункциональный центр и до снятия соответствующего запрета может позволить гражданину осознать факт обмана и, соответственно, не допустить нанесения имущественного ущерба.

Для практической реализации указанного предложения, по нашему твердому убеждению, необходимо внести изменения в законодательные акты Российской Федерации.

1. Дополнить ст. 4 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» пунктом 9.2 следующего содержания:

«осуществляет ведение единого государственного реестра граждан, установивших добровольный запрет на выдачу им кредитов».

2. Дополнить ст. 30 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности»¹⁴ частью 15 следующего содержания: «Кредитной и иной финансовой организации запрещается оформлять кредиты лицам, включенным в единый государственный реестр граждан, установивших добровольный запрет на выдачу им кредитов, на условиях, в нем указанных. В случае выдачи кредита гражданам на условиях, по которым установлено ограничение в едином государственном реестре граждан, установивших добровольный запрет на выдачу им кредитов, кредитная и иная финансовая организация утрачивает право требовать с гражданина возврата выданного кредита. Банк России осуществляет контроль за соблюдением кредитными и иными финансовыми организациями требований по ограничениям, определенным единым государственным реестром граждан, установивших добровольный запрет на выдачу им кредитов».
3. Принять Федеральный закон «О государственной регистрации добровольного запрета на выдачу кредитов гражданам», в котором рассмотреть вопросы предмета его регулирования, правовой основы государственного учета ведения реестра, органов, осуществляющих государственный учет и регистрацию, ведения единого государственного реестра, порядок государственной регистрации и другие, положения которого не могут быть подробно рассмотрены в настоящей работе.

Подводя итог проведенному исследованию, отметим, что введение в Российской Федерации системы добровольного запрета на выдачу кредитов населения страны позволит существенным образом повысить уровень обеспечения экономической безопасности и защиты населения от мошенничества в кредитной сфере.

Решение рассматриваемой проблемы представляет научный интерес и с точки зрения дальнейшего совершенствования теорий управления финансами, открывает необходимость рассмотрения вопроса о возможности ограничения деятельности коммерческих кредитных организаций для обеспечения защиты населения страны в случаях, когда банковская система не способна эффективно противостоять современным вызовам, как это наблюдается в настоящее время с мошенничеством в сфере кредитования. Дальнейшая научная разработка проблемы может также способствовать нахождению механизмов защиты юридических лиц,

¹⁴ Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности».

денежные средства которых размещены в кредитных организациях, от преступных посягательств.

Проведенное исследование, по нашему мнению, также представляет практический интерес для коммерческих финансовых учреждений, которые, учитывая потребности общества, могут защитить денежные средства своих клиентов, самостоятельно введя предлагаемую систему добровольного запрета на получение кредитов физическими лицами еще до принятия соответствующих законодательных нормативных актов, что может быть использовано в маркетинговых целях для привлечения новых клиентов и увеличения размера размещаемых ими денежных средств.

Список литературы

1. *Metchik E.* A Typology of Crime on the Internet. *Security Journal*, 1997, vol. 9, no. 1-3, pp. 27–31.
2. *Комаров А.А.* Методологические проблемы выбора компонентов расчета цены интернет-мошенничества // Юридические исследования. 2015. № 11. С. 119—132. URL: <https://doi.org/10.7256/2409-7136.2015.11.1658>
3. *Соловьев В.С.* Преступность в социальных сетях Интернета (криминологическое исследование по материалам судебной практики) // Всероссийский криминологический журнал. 2016. Т. 10. № 1. С. 60—72.
4. *Шумихин В.Г.* Седьмая форма хищения чужого имущества // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. № 2. С. 229—233. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sedmaya-forma-hischeniya-chuzhogo-imuschestva/viewer>
5. *Чечель Г.И., Третьяк М.И.* Законодательная регламентация преступлений против собственности в сфере высоких технологий в УК Казахстана и России // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11. № 1. С. 228—236.
6. *Mingxiang Liu.* Credit Card Fraud under Chinese Criminal Law. *Frontiers of Law in China*, 2011, vol. 6, iss. 3, pp. 369–386. URL: <https://doi.org/10.1007/s11463-011-0134-4>
7. *Дворянчиков Н.В., Соловьева Ю.А.* Психологические механизмы манипуляции поведением потребителя // Психология и право. 2011. Т. 1. № 1. С. 1—10. URL: <https://psyjournals.ru/en/psyandlaw/2011/n1/45582.shtml>

8. Мелёхин А.И. Специфика понимания обмана в пожилом и старческом возрасте // Психология и право. 2019. Т. 9. № 4. С. 187—210.
URL: <https://psyjournals.ru/en/psyandlaw/2019/n4/Melekhin.shtml>
9. Дьяков С.И., Шаблий И.В. Связь темперамента субъекта преступления с особенностями правонарушений // Психология и право. 2015. Т. 5. № 4. С. 26—39.
URL: https://psyjournals.ru/en/psyandlaw/2015/n4/Dyakov_Shabliy.shtml
10. Ищенко Е.П., Кручинина Н.В. Преступления, совершаемые с использованием высоких технологий // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 5. С. 740—746.
11. Тарасов А. Электронный банкинг и его безопасность // Экономическая политика. 2010. № 5. С. 118—128.
12. Бородин А.И., Вейнберг Р.Р., Писарев Д.В., Литвишко О.В. Исследование остаточных артефактов Viber и Telegram в операционной системе Windows // Бизнес-информатика. 2019. Т. 13. № 4. С. 39—48.

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

pISSN 2071-4688
eISSN 2311-8709

Banking

THE IMPORTANCE OF INTRODUCING THE VOLUNTARY PROHIBITION OF LENDING

Oksana V. MADATOVA

Academy of Marketing and Social Information Technologies – IMSIT (Academy IMSIT),
Krasnodar, Russian Federation
mokb@bk.ru
<https://orcid.org/0000-0001-6441-5246>

Article history:

Article No. 63/2021
Received 8 Feb 2021
Received in revised
form 22 February 2021
Accepted 9 March 2021
Available online
30 March 2021

JEL classification:

D14, E26, E58, G21,
K11

Keywords: economic
security, lending, fraud

Abstract

Subject. Relating to a drop in people's income, cycles of economic crises, a decrease in the hydrocarbon prices and other factors, societal changes triggered a growth in criminal attempts towards property, with lending crimes being one of the principal challenges. According to studies, respective public authorities cannot resolve the issue alone. The governmental mechanism for voluntary lending prohibition was chosen to address the issue, like it was done with real estate crimes. I herein found out that the theory of finance can be further elaborated, applying the proposed principles to banking practices.

Objectives. I set up the mechanism, unfold the theory and practice of banking, which would help protect people from lending fraud.

Methods. At the empirical level, the study is based on observation, while I use the abstraction, idealization, induction and deduction, versatile methods of research, such as analogies, analysis, synthesis, and interviewing as a personalized expert method at the theoretical method.

Conclusions. In the voluntary lending prohibition is introduced in Russia, this will significantly enhance the economic security of people against lending fraud. The findings contribute to the development of the theory of finance in banking and can be used in practice of credit institutions. The findings may underlie the further development of the theory of credit institution finance, improvement of the banking laws of the Russian Federation and ensure the protection from the constitutional right for property protection. They can be used by financial institutions' practice.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2021

Please cite this article as: Madatova O.V. The Importance of Introducing the Voluntary Prohibition of Lending. *Finance and Credit*, 2021, vol. 27, iss. 3, pp. 523–539.
<https://doi.org/10.24891/fc.27.3.523>

References

1. Metchik E. A Typology of Crime on the Internet. *Security Journal*, 1997, vol. 9, no. 1-3, pp. 27–31.

2. Komarov A.A. [Methodological problems of choosing components for calculating the price of Internet fraud]. *Yuridicheskie issledovaniya = Legal Research*, 2015, no. 11, pp. 119–132. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.7256/2409-7136.2015.11.1658>
3. Solov'ev V.S. [Crime in social networks (criminological research based on judicial practice materials)]. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2016, vol. 10, no. 1, pp. 60–72. (In Russ.)
4. Shumikhin V.G. [The seventh form of theft of property]. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki = Perm University Herald. Juridical Sciences*, 2014, no. 2, pp. 229–233.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sedmaya-forma-hischeniya-chuzhogo-imuschestva/viewer> (In Russ.)
5. Chechel' G.I., Tret'yak M.I. [The legislative regulation of crimes against property in the sphere of high technologies in the criminal codes of Kazakhstan and Russia]. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2017, vol. 11, no. 1, pp. 228–236. (In Russ.)
6. Mingxiang Liu. Credit Card Fraud under Chinese Criminal Law. *Frontiers of Law in China*, 2011, vol. 6, iss. 3, pp. 369–386.
URL: <https://doi.org/10.1007/s11463-011-0134-4>
7. Dvoryanchikov N.V., Solov'eva Yu.A. [Psychological mechanisms of manipulation with consumers' behavior]. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2011, vol. 1, no. 1, pp. 1–10. (In Russ.)
URL: <https://psyjournals.ru/en/psyandlaw/2011/n1/45582.shtml>
8. Melekhin A.I. [Specificity of understanding of deception at presentile and sentile age]. *Psikhologiya i parvo = Psychology and Law*, 2019, vol. 9, no. 4, pp. 187–210. (In Russ.)
URL: <https://psyjournals.ru/en/psyandlaw/2019/n4/Melekhin.shtml>
9. D'yakov S.I., Shablii I.V. [The relationship of the temperament of the subject of crime with the characteristics of offences]. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2015, vol. 5, no. 4, pp. 26–39. (In Russ.)
URL: https://psyjournals.ru/en/psyandlaw/2015/n4/Dyakov_Shabliy.shtml
10. Ishchenko E.P., Kruchinina N.V. [High-tech linked crimes]. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2019, vol. 13, no. 5, pp. 740–746. (In Russ.)

11. Tarasov A. [Electronic banking and its security]. *Ekonomicheskaya politika = Economic Policy*, 2010, no. 5, pp. 118–128. (In Russ.)
12. Borodin A.I., Veinberg R.R., Pisarev D.V., Litvishko O.V. [Simulation of artefact detection in Vicer and Telegram instant messengers in Windows operating systems]. *Biznes-informatika = Business Informatics*, 2019, vol. 13, no. 4, pp. 39–48. (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.